

Истоки христианских собраний: эллинистический банкет или иудейская синагога?

Валерий АЛИКИН, Санкт-Петербург, Россия

© В.А. Аликин, 2011

Введение

Богослужение христианской Церкви имеет долгую и не простую историю. В течение двадцатого века историки и богословы предлагали различные гипотезы относительно истоков христианского богослужения. Превалирующей точкой зрения было нахождение корней христианских собраний в иудейской синагоге. В данной работе мы рассмотрим основные источники, сообщающие нам информацию о том, как проходили собрания в христианских общинах и иудейских синагогах в первом веке нашей эры, а затем сделаем некоторые выводы относительно обоснованности существования прямой зависимости между собраниями в иудейских синагогах и христианских общинах в первые два века их существования.

Новый подход в изучении собраний первых христиан

В течение последних десяти лет произошел сдвиг в изучении истории собраний первых христиан. Начало этому положили такие богословы как Уэйне Микс и Герд Тайссен.^[1] Все больше исследователей переходят от доминировавшего в двадцатом веке литературно-критического подхода в изучении евхаристических текстов молитв к историко-социологическому, который привлекает для исследования аспекты материальной культуры греко-римского мира, в контексте которого развивались первые христианские общины.^[2] Новый

Аликин Валерий Александрович закончил в 2009 году в Нидерландах докторскую программу Лейденского Университета в области Нового Завета и раннехристианской литературы. С 2010 года он возглавляет кафедру библеистики СПбХУ. В 2010 году в издательстве «Брилли» вышла в свет его монография *The Earliest History of the Christian Gathering. Origin Development and Content of the Christian Gathering in the First to Third Centuries*. Основной областью исследований Аликина В.А. является толкование Нового Завета и раннехристианских текстов, а также история богослужебных практик первых христиан.

^[1] Wayne Meeks, *The First Urban Christians* (New Haven and London: Yale University Press, 1983); Gerd Theissen, *Soziologie der Jesusbewegung* (München: Kaiser, 1977).

^[2] Paul Bradshaw, *The Search for the Origins of Christian Worship* (Oxford: Oxford University Press, 2002), *Eucharistic Origins* (Oxford: Oxford University

подход расширил рамки для изучения социологических аспектов собраний первых христиан, как, например, время и место проведения собраний, социальный состав и взаимоотношения между участниками собраний и т. д. Сущность нового подхода состоит в том, что первые христиане проводили свои собрания по форме, ничем не отличавшейся от собраний коллегий, сакральных клубов и ассоциаций в греко-римском мире.^[3]

В первом и втором веках, описывая свои собрания, христианские авторы проводили параллели между своими собраниями и языческими трапезами, невольно подчеркивая понимание обеих трапез как единую социально-культурную традицию. Апостол Павел, обращаясь к Коринфской церкви, писал, что верующие не могут принимать участие в языческих трапезах: «Но я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами. Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской» (1 Кор. 10:16-23). В своей *Апологии* Тертуллиан также сравнивает вечерю христиан с языческими банкетами, подчеркивая скромность и благопристойность первых и излишества и злоупотребления последних:

Поэтому вы и наши вечера, обличая в великих злодеяниях, укоряете и в рачительности. Да, к нам относится изречение Диогена: мегаряне устраивают такие пиры, как будто намерены завтра умереть, а здания воздвигают такие, как будто никогда не намерены умереть. Но всякий соломинку легче видит в чужом глазе, чем бревно в своем. Воздух заражается от отрыжек стольких и триб, и куриий, и декурий. Салиям, намеревающимся дать обед, необходим кредитор. Расходы на десятины Геркулеса и его обеды исчисляются табулярии. Для апатурий, дионисий, мистерий афинских объявляется выбор поваров? Дым, происходящий от приготовлений к Сераписову обеду, тревожит пожарную команду. Порицают же одну только столовую (триклиний) христиан. Вечеря наша свидетельствует о себе самым именем своим: она называется таким именем, каким греки называют любовь.^[4]

Язычники тоже представляли христианские собрания как банкеты религиозных коллегий и клубов. Легат императора Траяна Плиний Младший сравнивает собрания христиан с гетериями,^[5] которым он запретил собираться:

Они утверждали, что вся их вина или заблуждение состояли в том, что они в установленный день собирались до

Press, 2004); Gerard Rouwhorst, "In blijdschap en in een geest van eenvoud," *Eredienstvaardig* 5 (October 2006), 4-7; "The Roots of the Early Christian Eucharist: Jewish Blessings or Hellenistic Symposia?" in *Jewish and Christian Liturgy and Worship. New Insights into Its History and Interaction*, eds. Albert Gerhards and Clemens Leonhard (Leiden: Brill, 2007), 295-308.

^[3] Следующие авторы представляют новый подход в исследовании истоков христианских собраний: M. Klinghardt, *Gemeinschaftsmahl und Mahlgemeinschaft. Soziologie und Liturgie fruhchristlicher Mahlfeiern* (Tubingen/Basel: Francke, 1996); Dennis Smith, *From Symposium to Eucharist: The Banquet in the Early*

Christian World (Minneapolis: Fortress Press, 2003). H.J. de Jonge, "The Early History of the Lord's Supper," in *Religious Identity and the Invention of Tradition*, eds. J.W. van Henten and A. Houtepen (Assen: Van Gorcum, 2001), 209-237; *Zondag en sabbat. Over het ontstaan van de christelijke zondag* (Leiden: Universiteit Leiden, 2006); *Avondmaal en symposium. Oorsprong en eerste ontwikkeling van de vroegchristelijke samenkomst* (Leiden: Universiteit Leiden, 2007).

^[4] Тертуллиан, *Апология* 39.14-16.

^[5] Товарищество, содружество, союз, один из многочисленных видов ассоциаций в греко-римском мире.

рассвета, воспевали, чередуясь, Христа как бога и клятвенно обязывались не преступления совершать, а воздерживаться от воровства, грабежа, прелюбодеяния, нарушения слова, отказа выдать доверенное. После этого они обычно расходились и сходились опять для принятия пищи, обычной и невинной, но что и это они перестали делать после моего указа, которым я, по твоему распоряжению, запретил тайные общества (*hetaeriae*).^[6]

Хотя свидетельство Плиния сообщает нам о том, что христиане в начале второго века собирались до начала дня в определенный день недели, они в тот же день собирались вечером на общую трапезу. Для Плиния собрания христиан были равнозначны банкетам союзов и ассоциаций.

В своем сочинении *О Кончине Перегрина* 11-12 Лукиан использовал терминологию коллегий и клубов для обозначения главы христианской общины, называя его *thiasarches*. Это свидетельство говорит о том, что Лукиан рассматривал собрания христиан наравне с собраниями фисав, основной деятельностью которых были совместные банкеты. В начале третьего века Ориген приводит обвинения язычника Цельса, сделанные во втором веке, в том, что христиане представляют собой тайное сообщество, которое проводит совместные трапезы (агапы).^[7] Приведенные свидетельства указывают на то, что как язычники, так и христиане, представляли собрания христианских общин по форме как собрания

религиозных клубов или добровольных коллегий.

Основным выражением деятельности клубов и ассоциаций был совместный банкет или пир. Банкет был социальным институтом в греко-римском обществе со своими устоявшимися традициями. Необходимо отметить, что в первом веке нашей эры феномен клубов и ассоциаций, проводивших общие трапезы, получил широкое распространение по всему эллинистическому миру и проник в разные культурные группы. Иудеи также имели свои ассоциации, проводившие общие трапезы.^[8] Поэтому для первых иудео-христиан не было чем-то необычным собираться на общие трапезы.

Собрания первых христиан в первом и втором веках

Имеющиеся в нашем распоряжении тексты христианских и языческих авторов первого и второго веков свидетельствуют о собраниях христиан, которые проходили согласно всем аспектам традиции эллинистических пиров. Апостол Павел в своем первом послании Коринфской церкви отмечает, что верующие собираются вместе, они имеют совместный ужин: «Так вот, хотя вы и собираетесь вместе, это нельзя назвать вечерей Господней. Каждый из вас налегает на собственную трапезу. И вот один уходит голодный, а другой сыт и пьян» (1 Кор. 1:20-21). Собрания христиан, проходившие в вечернее время, получили различные наименования:

^[6] Плиний Младший, *Письма* 10.96.9-11.

^[7] Ориген, *Против Цельса* 1.1.

^[8] Сведения об иудейских ассоциациях и банкетах имеются во многих иудейских источниках, например, Кумранских рукописях, произведениях Филона Александрийского, Иосифа Флавия,

иудейских апокрифах и надписях. Для более детального описания, смотри V. Alkin, *The Earliest History of the Christian Gathering. Origin, Development and Content of the Christian Gathering in the First to Third Centuries* (Leiden: Brill, 2010), 27-30.

вечеря (ужин) Господня,^[9] агапа,^[10] евхаристия (благодарение), преломление хлеба.^[11] Все эти наименования говорят о том, что собрание состояло из реального ужина, проходившего в вечернее время. Первые христиане выбрали воскресенье или первый день недели для проведения своих встреч.^[12] Воскресенье было обыкновенным рабочим днем, и они собирались после работы на свой ужин и общение так же как и многие другие религиозные клубы и коллегии, существовавшие в первом веке нашей эры.

Почти в каждом описании христианских собраний можно проследить двойную структуру ужина и пира. Сперва участники собрания возлежали за ужином в столовой (триклиний), а затем начинался пир, во время которого участники делали различные выступления, читали тексты произведений, пели, молились, беседовали. Павел отмечает, что когда христиане собираются вместе, они не просто ужинают, но каждый из присутствующих имеет возможность спеть псалом, поделиться учением, откровением, языком или истолкованием.^[13] Почти все эти виды деятельности имели место на эллинистическом пиру. Еван-

гелист Лука так описывает собрание христианской общины в Троице: «В первый же день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба, Павел, намереваясь отправиться в следующий день, беседовал с ними и продолжил слово до полуночи. В горнице, где мы собрались, было довольно светильников...» (Деяния 20:7-8).

Во втором веке христианские апологеты пишут свои произведения в защиту христиан, подробно описывая в них как порядок прохождения христианских собраний, так и обвинения язычников против христиан в том, что последние проводят свои пиры. Афинагор отмечает, что одним из распространенных обвинений было проведение христианами пиршеств, в течение которых христиане совершали всевозможные преступления как, например, инцест, совершение человеческих жертвоприношений.^[14] Подобные пиршества христиан также описывает Минуций Феликс в диалоге Октавий:

А их вечера известны; об этом говорят все, об этом свидетельствует речь нашего Циртинского оратора. В день солнца они собираются для общей вечери со всеми детьми, сестрами, матерями,

^[9] 1 Кор. 11:20.

^[10] Иуды 12: «Таковые бывают соблазном на ваших вечерах любви; пиршествуя с вами, без страха утучняют себя...».

^[11] *Дидахе* 9.1: «Что же касается Евхаристии, совершайте ее так»; Деяния 2:42: «И они постоянно пребывали в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и молитвах».

^[12] В Новом Завете мы встречаем лишь три указания (два из которых являются сумменными) на то, в какой день недели проходили христианские собрания. В 1 Коринфянам 16:2 апостол Павел говорит христианам Коринфской церкви откладывать у себя определенную сумму денег в первый день недели. Евангелист Лука в Деяниях 20:7 говорит о том, что Павел посетил собрание в церкви в Троице вечером в первый день недели, т.е. в воскресенье. Автор книги Откровения отмечает

свое пребывание в духе в день Господень, что является возможным указанием на день проведения христианских собраний (Откр. 1:10). Однако свидетельства христианских авторов во втором веке единогласно говорят об общей традиции проведения христианских собраний в воскресенье вечером (*Послание Варнавы* 15.9; *Дидахе* 14.1; Иустин, *Апология* 1.67.3; Евсевий, *Церковная история* 3.27; 4.23.9). Практика проведения общих собраний в воскресенье вечером вероятнее всего восходит к одной общей традиции первых христианских общин Палестине в тридцатые года первого века. См. V. Alikin, *The Earliest History of the Christian Gathering. Origin, Development and Content of the Christian Gathering in the First to Third Centuries* (Leiden: Brill, 2010), 40-49.

^[13] 1 Кор. 14:26.

^[14] Афинагор, *Прошение о христианах* 3, 31.

без различия пола и возраста. Когда после различных яств пир разгорится и вино воспламенит в них жар любострастия, то собаке, привязанной к подсвечнику, бросают кусок мяса на расстоянии большем, чем длина веревки, которою она привязана: собака, рванувшись и сделав прыжок, роняет и гасит светильник... Таким образом все они, если не самым делом, то в совести делаются кровосмесниками, потому что все участвуют желанием своим в том, что может случиться в действии того или другого.^[15]

И хотя к реальности подобных обвинений необходимо относиться довольно скептически и расценивать их как пропаганду, все же сама практика проведения пиров христианами является исторической действительностью.

Во втором веке в структуре христианских собраний произошли некоторые изменения. Так как желающих принять участие в ужине было слишком много, то христиане ввели определенное ограничение по отношению к участникам собрания. Некрещенные члены христианских общин (катехумены) не допускались к участию в ужине. Автор *Дидахе* так описывает это ограничение: «И от Евхаристии вашей никто да не вкушает и не пьет, кроме крещенных во имя Господне, ибо и о сем сказал Господь: не давайте святыни псам».^[16] Таким образом чтение христианских текстов и проповедь были перенесены на начало собрания, после которых некрещенные члены оправлялись по домам, а оставшиеся члены общины принимали участие в ужине.

Иустин Мученик в своей первой *Апологии* следующим образом описывает собрание христианской общины в середине второго века:

В так называемый день солнца бывает у нас собрание в одно место всех живущих по городам или селам; и читаются, сколько позволяет время, сказания апостолов или писания пророков. Потом, когда чтец перестанет, предстоятель посредством слова делает наставление и увещание подражать там прекрасным вещам. Затем все вообще встаем и воссылаем молитвы. Когда же окончим молитву, тогда, как я выше сказал, приносится хлеб, и вино, и вода; и предстоятель также воссылает молитвы и благодарения, сколько он может. Народ выражает свое согласие словом - аминь, и бывает раздаяние каждому и приобщение даров, над коими совершено благодарение, а к небывшим они посылаются через диаконов.^[17]

В начале собрания читались тексты Евангелий и ветхозаветных пророков, а затем предстоятель общины выступал с наставлением, после которого проходил евхаристический ужин.

Кроме свидетельств того, что основу христианских собраний составляли ужин и пир, можно также отметить, что отдельные элементы христианских собраний как чтение текстов, устные выступления (проповедь), пение и молитва также являлись неотъемлемыми элементами эллинистических пиров.

Как уже было отмечено в *Апологии* Иустина, на своих собраниях христиане читали различные тексты: послания, писания пророков, Евангелия, открыве-

^[15] Минуций Феликс, *Октавий* 9.

^[16] *Дидахе* 9.5. Так же *Апостольское предание* 27: «Оглашенный пусть не участвует в вечере Господней. Во время же приношения пусть тот, кто

пригласил его (оглашенного), помнит о нем, потому что сам его просил, чтобы тот вошел под кров его».

^[17] Иустин, *Апология* 1.67.

ния (апокалипсисы). Чтение текстов было распространенной практикой на греко-римском симпозиуме и первые христиане здесь не были исключением.^[18] Апостол Павел рассылал свои послания основанным им церквям, умоляя, чтобы его письма были зачитаны всем членам общины: «Заклинаю вас Господом прочитать сие послание всем святым братьям» (1 Фесс. 5:27).^[19] Единственной возможностью это осуществить было на общем собрании во время пира. Примечательно, что в начале послания (письма) апостолов читались целиком, далее стали читаться отрывки из пророков и когда появились Евангелия, то их начали читать частично, как отмечает Иустин: «...насколько позволяет время». Показательным примером практики чтения текстов на христианских пирах является свидетельство апокрифических *Деяний Петра*: «Когда Петр вошел в триклиний, он увидел, что читается евангелие. И завернув его, он сказал: «Мужи, верующие во Христа и надеющиеся на него, вы сейчас узнаете, как должно объяснять святыя Писания нашего Господа...».^[20] Здесь говорится, что Петр услышал чтение Евангелия на христианском пиру. Все это указывает на то, что христиане стали читать тексты на своих собраниях согласно существовавшей практике чтения текстов на греко-римских пирах.

Из *Деяний Петра* видно, что к середине второго века прочитываемый текст стали объяснять и задействовать в проповеди. Это же утверждает и Иустин, говоря о том, что после прочтения тек-

стов председатель собрания делает наставление, увещевая собравшихся христиан подражать тем прекрасным вещам, которые они слышали в прочитанных текстах пророков и Евангелий. Однако первоначально чтение текстов и наставление (проповедь) никак не были связаны вместе. Чтение было само по себе, а проповедь никак не была основана на прочитываемом тексте. Проповедь на христианских собраниях представляла собой устное выступление участников собрания. Апостол Павел представляет следующие виды устного выступления на христианском собрании: «Когда вы сходитесь ... есть поучение, есть язык, есть откровение, есть истолкование...».^[21] Примечательно, что даже термин, который стали использовать первые христиане для обозначения проповеди (*homilia*) на собраниях происходит из контекста греко-римского пира. Речи и выступления предназначены для развлечения участников пира и служат в качестве дополнения к беседе или дискуссии, поэтому Плутарх обозначает их словом *homiliai*.^[22] Впервые этот термин встречается у Игнатия Антиохийского в начале второго века в его послании Поликарпу Смирнскому, в котором он увещевает Поликарпа «произносить проповеди» (*homiliai*).^[23] Использование первыми христианами слова «гомилія» (проповедь) вероятнее всего говорит о том, что истоки раннехристианской проповеди следует искать в практике речей на греко-римских пирах.

Песни, псалмы и гимны были постоянным элементом христианских собра-

[18] Авл Геллий, *Аттические ночи* 2.22, 3.19, 17.20; Плутарх, *Застольные беседы* 7.711; Лукиан, *Симпозиум* 17.

[19] Смотри также Кол. 4:16.

[20] *Деяния Петра* 20.

[21] 1 Кор. 14:26.

[22] Плутарх, *Застольные беседы* 1.616е, 9.743б.

[23] Игнатий Антиохийский, *Послание Поликарпу* 5.1.

ний. И существующие источники свидетельствуют о том, что пение происходило после совместного ужина. Апостол Павел упоминает пение псалмов одним из первых в списке возможных видов деятельности на христианском пиру: «когда вы сходитесь вместе, у каждого из вас есть псалом...» (1 Кор. 14:26). В своей *Апологии* Тертуллиан отмечает индивидуальное пение участников после совместной трапезы:

За стол садятся не прежде, чем выслушают молитву Божию. Едят столько, сколько нужно для утоления голода. Пьют столько, сколько требуется людям воздержным. Они так насыщаются, что помнят, что им должно молиться Богу ночью. Говорят так, что знают, что их слышит сам Бог. После омовения рук и зажжения свечей каждый вызывается на средину петь Богу, что может, из Священного Писания или от собственного сердца. Отсюда уж видно, как каждый пил. Молитвою также и заканчивается вечеря.^[24]

Тертуллиан отмечает, что по манере пения участники собрания определяют, сколько каждый поющий выпил вина. Употребление вина также было неотъемлемой частью эллинистического банкета. Первые христиане здесь не были исключением. Наставления христианских авторов первых двух веков говорят о том, что на собраниях часто случались различного рода злоупотребления. Павел пишет о том, что в Коринфской церкви некоторые христиане упиваются на собраниях (1 Кор. 11:21). Плутарх отмечает, что лучшим средством предотвращения беспорядка на

пиру, который случается в результате сильного алкогольного опьянения его участников, является распевание песен.^[25] Об этом же можно прочитать и в послании к Ефесянам: «И не упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу, благодаря всегда за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Иисуса Христа, повинувшись друг другу в страхе Божиим».^[26] Также и в начале третьего века автор *Апостольского предания* наставляет верующих, чтобы они не напивались на собраниях: «Когда же вкушаете и пьете, то делайте это благопристойно и не до опьянения и чтобы не надсмехался или чтобы не опечалился кто-либо пригласивший вас за вашу шумливость, но молился бы, говоря, что сделал достойное и что к нему вошли святые».^[27]

Данные свидетельства указывают на то, что на христианских собраниях употребление вина было неотъемлемым элементом. Даже традиция установления Вечери Господней Иисусом Христом, переданная апостолом Павлом в первом послании Коринфской церкви подтверждает употребление вина во время пира: «Также и чашу после вечери (ужина)...».^[28] Необходимо отметить, что в древнем мире на пирах употреблялось только разбавленное вино. В греко-римском мире считалось, что неразбавленное вино пьют только Скифы и варвары. В своем сочинении *Застольные беседы* Плутарх даже приводит пропорции для разбавления вина водой: три части вина к пяти частям воды.^[29] Такая же практи-

^[24] Тертуллиан, *Апология* 39.17-19.

^[25] Плутарх, *Застольные беседы* 1.614-615.

^[26] Ефес. 5:18-20.

^[27] *Апостольское предание* 28.

^[28] 1 Кор. 11:25.

^[29] Плутарх, *Застольные беседы* 3.657.

ка смешения вина с водой на христианских собраниях описана Иустином: «приносится хлеб, и вино, и вода».^[30]

Кроме совместного ужина, чтения текстов, устных выступлений, пения и употребления вина на собраниях христиан совершались прочие действия, как например, поцелуй любви,^[31] омовение ног,^[32] помазание елеем.^[33] Эти действия также имели место на эллинистическом банкете. Показательным является отрывок из Евангелия от Луки 7:44-46, где Иисус посетил ужин в доме фарисея, на котором он упрекнул хозяина в том, что тот не предоставил Иисусу трех ритуалов, которые имели место на банкетах: целования, омовения ног и помазания елеем. Свидетельства христианских источников первых двух столетий о существовании подобных практик на христианских собраниях указывают на то, что по своей форме христианские собрания представляли собой совместный ужин и пир. Следовательно при исследовании истоков христианских собраний необходимо учитывать традиции пиров в греко-римском мире.

Практика синагогальных собраний в первом веке нашей эры

Если рассмотреть синагогальные собрания в первом веке, то существующие источники указывают на то, они проходили

ли в субботу утром и не включали в себя прием пищи. Основной целью синагогального собрания было чтение пяти книг закона Моисея, его изучение и толкование для всей общины.^[34] Основными источниками, описывающими собрания в синагоге первого века нашей эры являются произведения Филона Александрийского, Иосифа Флавия, надпись Феодотия и тексты Нового Завета.^[35]

Филон в своем трактате *Каждый хороший человек свободен* дает нам описание собрания в синагоге в первом веке нашей эры:

Этому они обучаются и в другие дни, но особенно в седьмой день. Ибо этот день был отделен в качестве святого и в этот день они оставляют всякую работу и направляются в священные места, которые они называют синагоги. Там, рассаженные по рядам по возрасту, молодые перед старцами, с благопристойным видом, как этого требуют обстоятельства, они внимательно слушают. Затем один берет книги и читает вслух, а другой, имеющий особое дарование, выходит вперед и разъясняет все, что непонятно. В большей мере их философское изучение принимает форму аллегории и в этом они подражают традиции прошлых дней.^[36]

Согласно Филону собрание в синагоге проходило в субботний день и имело форму философского изучения священных книг.^[37] Под священными кни-

^[30] Иустин, *Апология* 1.67.

^[31] 1 Фесс. 5:26; 1 Кор. 16:20; 2 Кор. 13:12; Рим. 16:16; 1 Пет. 5:14; Иустин, *Апология* 1.65.2; Афинагор, *Прошение о христианах* 32; Тертуллиан, *К жене* 2.4.

^[32] 1 Тим. 5:9-10; Тертуллиан, *К жене* 2.4; Киприан Карфагенский, *Послания* 14.12.

^[33] *Апостольское предание* 21.22; Киприан Карфагенский, *Послания* 70.2.

^[34] Lee Levine, "The Second temple Synagogue: The Formative Years," in *The Synagogue in Late Antiquity*,

ed. Lee Levine (Philadelphia: Asor, 1987), 14-15.

^[35] Для полного собрания источников по синагоге смотри *The Ancient Synagogue From Its Origins to 200 C.E.*, eds. Anders Runesson, Donald Binder and Birger Olsson (Leiden: Brill, 2010).

^[36] Филон, *Каждый хороший человек свободен* 81-82 (перевод автора).

^[37] Филон также говорит о том, что иудеи собирались в субботу в молитвенных залах, чтобы получить публичное наставление в отеческой философии (*О посольстве к Гаю* 156).

гами иудеи понимали закон Моисея. В трактате *О снах* Филон спрашивает о форме проведения синагогального собрания: «И сядете вы в своих синагогах, собрав свою обычную компанию, и будете читать в безопасности свои священные книги и не спеша подробно обсуждать свою отеческую философию».^[38] Очевидно, что собрание в синагоге начиналось утром и продолжалось в течение определенного времени иногда вплоть до наступления вечера.^[39]

Иосиф Флавий также говорит, что собрание в синагоге проходило в субботу, и основной его задачей было изучение традиций и закона.^[40] Приписывая установление общественных учений закона Моисею, Иосиф Флавий отмечает:

Он [Моисей] даже не оставил возможности оправдаться неведением, поскольку сделал знание закона самым важным и неременным условием воспитания и повелел слушать его не один раз, не два и даже не несколько раз, но каждую неделю собираться для чтения закона и подробно его изучать.^[41]

Письменные свидетельства Филона и Иосифа Флавия подтверждаются иудейской надписью Феодотия, в которой говорится о том, что некий Феодотий, сын Веттения, священник и начальник синагоги, сын и внук начальника

синагоги, построил синагогу для чтения Закона и научения заповедям.^[42] В Новом завете не раз мы встречаем описания посещения Иисусом Христом и апостолами синагоги. Каждый раз речь шла о чтении Закона или пророков,^[43] а также учения, которое заключалось в разъяснении прочитанных текстов.^[44] Существующие источники единогласно говорят о том, что синагогальное собрание проходило в субботу утром, и основной целью этого собрания было чтение книг закона Моисея и его толкование. Современные исследования также говорят о том, что собрание в синагоге не являлось местом поклонения или богослужения, а изучением закона.^[45]

В течение длительного периода времени исследователи считали, что христианские общины заимствовали форму субботнего синагогального служения для проведения своих собраний. Это объяснялось тем, что Средиземноморский мир первого века был разделен на две противоположные культуры: эллинистическую и еврейскую (иудейскую). Так как первые христиане были евреями, то происхождение христианского служения было обусловлено иудейскими обычаями и традициями. Подобная дихотомия больше уже не принимается современными учеными. Акцент в иссле-

^[38] Филон, *О снах* 127.

^[39] Выдержки из Филона, *Hypothetica* у Евсевия Кесарийского, *Приготовление к евангелию* 8.7.12-13.

^[40] Иосиф Флавий, *Иудейские древности* 16.43.

^[41] Иосиф Флавий, *О древности иудейского народа (Против Апиона)* 2.175 (перевод А.В. Вдовиченко в *Против Флакха. О посольстве к Гаю. О древности еврейского народа. Против Апиона*. Филон Александрийский, Иосиф Флавий. - Москва: Еврейский университет, 1994).

^[42] *The Ancient Synagogue From Its Origins to 200 C.E.*, eds. Anders Runesson, Donald Binder and Birger Olsson (Leiden: Brill, 2010), 52-53.

^[43] Среди исследователей существуют различные точки зрения по поводу публичного чтения ветхозаветных пророков на синагогальном собрании. Существующие источники указывают на то, что чтение пророков началось в конце первого века нашей эры. В период Второго Храма в синагоге читали только закон. См. исключения: Лк. 4:16-20; Деян. 13:15.

^[44] Мф. 4:23; 9:35; Мк. 1:21, 39; 6:2; Лк. 4:16-30; Ин. 6:59; Деян. 13:5, 14-16; 14:1; 15:21.

^[45] См. например, Heather McKay, *Sabbath and Synagogue. The Question of Sabbath Worship in Ancient Judaism* (Leiden: Brill, 1994).

довании стал делаться на социальные формы, а не на изучение ритуальных текстов и формулировок. Есть несколько факторов, которые свидетельствуют в пользу того, что аналогией для христианских собраний послужил эллинистический банкет товариществ и клубов, а не собрание в синагоге.

Собрание христиан состояло из совместного ужина и совместного общения, проходившего в воскресенье вечером. Синагогальное собрание проходило в субботу утром и продолжалось до послеполуденного времени, там не было трапезы и суть его заключалась в совместном чтении книг закона Моисея и его интерпретации. Традиция чтения закона Моисея на христианских собраниях установилась лишь в третьем веке.^[46] Первые христиане ужинали, пили вино, рассказывали истории, делились откровениями, читали разные послания и пели песни, а в синагоге отсутствовало пение. Подобный подход, однако, принимает во внимание чисто иудейские особенности: еженедельный цикл христианского собрания вполне зависим от еженедельного субботнего ужина,^[47] невозможно также не принять во внимание связь между некоторыми раннехристианскими молитвами и иудейскими молитвами благодарения перед принятием пищи: преобладание благодарений и благословений в христианских евхаристических трапез невозможно удовлетворительно объяснить без влияния молитвенных традиций, которые передавались при ритуальных еврейских ужинах.^[48]

^[46] Примером чтения закона на христианских собраниях являются проповеди Оригена на первые пять книг Библии.

^[47] Выше было отмечено, что христиане проводили свои собрания один раз в неделю в воскресный день. Евреи также имели традицию собираться на

Заключение

В данной работе были рассмотрены основные свидетельства о том, как проходили собрания христиан и собрания в иудейской синагоге в эпоху зарождения христианства. Источники сообщают, что собрания в синагогах проходили в субботний день утром. На этих собраниях иудеи читали отрывки из закона Моисея и в свободной и непринужденной обстановке изучали прочитанное посредством толкования. Собрание первых христиан проходили в воскресенье вечером. По своей форме и содержанию раннехристианские собрания были подобны периодическим собраниям профессиональных сообществ и сакральных коллегий в греко-римском мире. Такие собрания проходили в форме банкетов и обычно состояли из двух частей: трапезы и пира. На христианском богослужении Вечера Господня соответствовала трапезе, а пир состоял из распития вина, чтения Писаний, проповеди, пророчеств, песнопений, молитв и прочих ритуальных действий.

Историко-культурным аналогом всех этих элементов христианских собраний являются подобные действия, имеющие место на греко-римском пиру. Отличительной особенностью подобного историко-социологического подхода является возможность объяснить происхождение христианского богослужения и его составных элементов от одной общей традиции эллинистического банкета.

совместный ужин раз неделю в субботу. Субботний ужин иудеев также проходил по всем канонам эллинистического банкета.

^[48] Смотри, например, евхаристические молитвы *Дидахе* 9-10.

Библиография

- Против Флакха. *О посольстве к Гаю. О древности еврейского народа. Против Апиона*. Филон Александрийский, Иосиф Флавий. – Москва: Еврейский университет, 1994.
- Alikin, V. *The Earliest History of the Christian Gathering. Origin, Development and Content of the Christian Gathering in the First to Third Centuries*. Leiden: Brill, 2010.
- The Ancient Synagogue From Its Origins to 200 C.E.*, eds. Anders Runesson, Donald Binder and Birger Olsson. Leiden: Brill, 2010.
- Bradshaw, Paul. *The Search for the Origins of Christian Worship*. Oxford: Oxford University Press, 2002.
- Bradshaw, Paul. *Eucharistic Origins*. Oxford: Oxford University Press, 2004.
- Jonge, H.J. de. "The Early History of the Lord's Supper." In *Religious Identity and the Invention of Tradition*, eds. J.W. van Henten and A. Houtepen, pp. 209-237. Assen: Van Gorcum, 2001.
- Jonge, H.J. de. *Zondag en sabbat. Over het ontstaan van de christelijke zondag*. Leiden: Universiteit Leiden, 2006.
- Jonge, H.J. de. *Avondmaal en symposium. Oorsprong en eerste ontwikkeling van de vroegchristelijke samenkomst*. Leiden: Universiteit Leiden, 2007.
- Klinghardt, M. *Gemeinschaftsmahl und Mahlgemeinschaft. Soziologie und Liturgie fruhchristlicher Mahlfeiern*. Tubingen/Basel: Francke, 1996.
- Levine, Lee. "The Second temple Synagogue: The Formative Years." In *The Synagogue in Late Antiquity*, ed. Lee Levine, pp. 7-31. Philadelphia: Asor, 1987.
- McKay, Heather. *Sabbath and Synagogue. The Question of Sabbath Worship in Ancient Judaism*. Leiden: Brill, 1994.
- Meeks, Wayne. *The First Urban Christians*. New Haven and London: Yale University Press, 1983.
- Rouwhorst, Gerard. "In blijdschap en in een geest van eenvoud." *Eredienstvaardig* 5 (October 2006), 4-7.
- Rouwhorst, Gerard. "The Roots of the Early Christian Eucharist: Jewish Blessings or Hellenistic Symposia?" In *Jewish and Christian Liturgy and Worship. New Insights into Its History and Interaction*, eds. Albert Gerhards and Clemens Leonhard, pp. 295-308. Leiden: Brill, 2007.
- Smith, Dennis. *From Symposium to Eucharist: The Banquet in the Early Christian World*. Minneapolis: Fortress Press, 2003.
- Theissen, Gerd. *Soziologie der Jesusbewegung*. Munchen: Kaiser, 1977.